

*И ныне недаром во множестве стран
Заслуженно чтимы Георгий Свиридов.
И Носов, и Клыков... – таланты курян.
А сколько рождала героев ты славных
Для битв за Отчизну, родная земля!
Доныне мне слышится плач Ярославны,
Когда выхожу я в родные поля... Как больно!..
И все же готов облака я
Рассеять незыблемой верой своей:
Ты будешь в грядущем, земля дорогая,
Рождать красотой великих людей!*

В. Золотарев «Гимн родной земле»

Ведущий 1. Сегодняшняя встреча посвящена нашему земляку - писателю Константину Дмитриевичу Воробьеву. На Курской земле будущий писатель жил всего лишь до шестнадцати лет. Но эти шестнадцать лет питают все его книги. Потом уехал в Москву. Уже из столицы 22-летний Воробьев ушел на фронт. Больше на малой родине писателю жить не пришлось, да и в России тоже. Хотя, как вспоминают близкие, Воробьев очень хотел вернуться в Россию. Но узнику нескольких фашистских лагерей дорога была открыта только в одном направлении – на север, теперь уже в сталинские лагеря.

Воробьев всю жизнь тосковал по России. Образы и видения родного края встают со страниц его книг, но вернуться на родину в последние годы он не мог, так как с позиции тогдашней морали был виноват в том, что попал в плен, в том, что, вынеся нечеловеческие страдания, остался жив, в том, что говорил правду о войне, - ту правду, которая открылась только теперь.

Ведущий 2.

*Смертны ль наши души?
Ты, однако, с выводом,
как лектор, не спеши.
Там, на нарах третьего барака,
Он познал бессмертие души.
Есть она! Как тело ни промерьте,
Как ни раздевайте догола...
Разумом смирился он со смертью,
Но душа смириться не могла.*

Эти строки своего стихотворения Вадим Корнеев посвятил Константину Воробьеву.

Ведущий 1: По книгам Константина Воробьева можно писать его биографию. Нужно только повести и рассказы выстроить по сво'ему – не так, как чередуются они в сборниках, а как смыкаются по времени, в котором живет их герой - сначала мальчик, затем юноша, потом - человек мужаяющий, совсем взрослый, наконец, тот, чьи годы перешагнули через пятьдесят.